

К БОГУ на ослике

Как век назад паломничали
простые люди
и члены Дома Романовых

Что ожидало в XIX веке паломника, решившегося ехать на Святую землю? Дорога длиной в несколько месяцев, а то и год, через всю Россию, две недели паромом в каютах третьего класса и — неизвестность. Он мог простудиться в пустыне, замерзнуть в горах по дороге в Галилею, как замерзли насмерть несколько сотен паломников в 1894 году, мог быть обворован бедуинами и не всегда знал, где будет ночевать и что есть, а единственным его ориентиром на местности было Евангелие.

Два года пешком

Сама по себе дорога на Святую землю только в одну сторону могла занимать год. Паломники обычно доезжали (или доходили) по суше до Одессы, оттуда плыли на пароходе до порта Яффа (нынешний Тель-Авив).

Путь по морю мог занимать до двух недель, в зависимости от погоды. Ехали обычно третьим классом, в самых скромных условиях. По свидетельству иностранцев, русские паломники «сбивались грудой» и всю дорогу молились, вычитывали службы, пели акафисты, читали Евангелие. Как писал один английский журналист, в период паломничества русские очень строго постились, отказывались от курения табака, от вина, а уж на Страстной порой не ели вообще ничего!

Русский паломник обычно рассчитывал свой путь так, чтобы добраться до Иерусалима к Рождеству, провести здесь Великий пост и встретить Пасху. Причем вернуться не все стремились: окончить свои дни на Святой земле многие почитали за высшее счастье и домой не торопились.

Деньги на паломничество люди копили всю жизнь, иногда человека в путь собирали всей деревней. Но известны случаи, когда, прибыв на Святую землю, такой путешественник тут же тратил все сбережения — например, на пожертвования в каких-нибудь не относящихся к евангельской истории греческих

▲ Храм Гроба Господня. 1862

◀ Русские паломники на пути в Иерихон

монастырях, куда его услужливо отводили предприимчивые греческие монахи. Ведь все, что имелось в его распоряжении, чтоб ориентироваться на Святой земле, это Евангелие. А доверчивостью и неосведомленностью злоупотребляли... Бывало, Русское консульство на собственные средства отправляло таких заплутавших бедолаг домой. Если паломника никто никуда не успел увлечь, тот вынужден был ждать поезда из Яффы в Иерусалим где-нибудь на улице: пароход прибывал утром, поезд уходил днем, а вокзал открывался за час до отхода поезда.

Единой организации, которая занималась бы вопросами русского паломничества, не существовало: приезжим согражданам было призвано помочь и Русское консульство, и Палестинская комиссия, и Русская духовная миссия. Работало

это примерно с таким же успехом, как лебедь, рак и щука в известной басне.

Порядок появился только в конце XIX века, когда Императорское Православное Палестинское общество (далее — ИППО) поставило своей целью заботу о русских паломниках на Святой земле.

Паломник начала XX века: паспорт, страховка, охрана

Палестинское общество начало свою работу в 1882 году. Его возглавил 25-летний великий князь Сергей Александрович, собственно, один из инициаторов его создания. Другим инициатором был государственный и общественный деятель, писатель Василий Николаевич Хитрово, впоследствии секретарь Общества. С тех пор плачевное положение русского паломника на Святой земле резко изменилось.

Для начала появились «проездные» — единые книжки паломника: своего рода блокноты с отрывными талончиками. Их стоимость варьировалась в зависимости от маршрута и его отправной точки. Работало это так: купив в отделении ИППО (а их к 1917 году насчитывалось 52 по всей России) эту книжку, человек уже не платил за проезд на поезде и пароходе — транспортные услуги входили в стоимость книжки паломника. Самая дорогая стоила 53 рубля. Не такая уж заоблачная сумма: английский журналист, путешествовавший вместе с русскими паломниками в 1913 году, писал, что у некоторых мужиков за пазухой бывало от 200 до 600 рублей ассигнациями — ехали ведь на несколько месяцев, оставляли пожертвования в монастырях и церквях.

Кроме такой транспортной книжки паломники могли получить и справоч-

◀ Паломническая книжка ИППО

▶ Караван русских паломников на улицах Иерусалима, движущийся к Русским Постройкам

ные материалы: инструкции (например, куда идти по прибытии, что делать, чтоб получить в порту необходимые документы), карты местности. В порту Одессы путешественнику выдавали паспорт, аналог современного «загран». Такие паспорта были и раньше, а вот страховые книжки паломника — «ноу-хау» ИППО.

По прибытии в Яффу их встречали проводники. Всю дорогу паломническую группу

сопровождала охрана — кавасы. Это низший полицейский чин, охранники, которых приставляли к дипломатическим лицам в Османской империи. Кавасы для охраны паломников набирались из черногорцев — православных, но не русскоподданных. Они ездили на лошадях или осликах, выделяясь из толпы русских своими национальными костюмами. Достаточно было несколько хорошо

1. Великий князь Сергей Александрович

2. В. Н. Хитрово

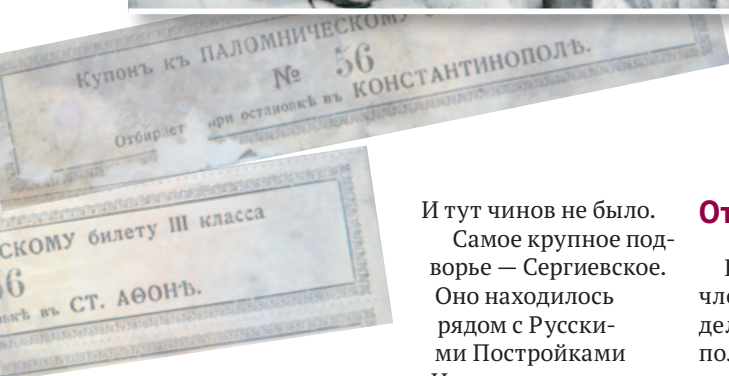
Во всех храмах России проводился тарелочный сбор, «Вербный». С 1889 года он стал поступать на нужды ИППО. К 1917 году Общество владело 28 объектами на Святой земле общей площадью более 23 гектаров.

вооруженных кавасов, чтобы сохранить жизнь сотен паломников — продемонстрировать разбойникам из бедуинов, кто здесь хозяин!

Самым долгим был переход из Иерусалима в Назарет — 137 километров по горам и пустыне. Это расстояние паломники преодолевали пешком и лишь немногие — на осликах.

Разместиться паломник мог на территории одного из восьми подворий, построенных за счет Палестинского общества на выкупленных им землях. Один день пребывания паломника в Русских Постройках стоил 13 копеек, включая ночлег, чай, кашу и кусок мыла. Номера предоставлялись трех классов: в первом могли остановиться только члены царской фамилии или высокопоставленные чиновники. Забронировать место во втором и третьем классах заранее было невозможно. Известен случай, когда некоему генералу было отказано в бронировании: ему вежливо сообщили, что на территории подворий действует принцип странноприимного дома — заселяешься, если по приезде удастся найти свободное место.

И тут чинов не было.

Самое крупное подворье — Сергиевское. Оно находилось рядом с Русскими Постройками

в Иерусалиме и могло принимать более 450 паломников.

Здесь были и хозяйственные постройки, и бани, прачечные, помывочные, чайные, и «приветственная трапезная» для паломников. В большой трапезной им читали лекции о Святой земле, а если позволяла погода, во дворе показывали «туманные картины», для чего растягивали простыню и при помощи проектора демонстрировали разные виды Святой земли. На Пасху во дворе накрывались длинные столы для торжественного разговения.

Вообще на Христово Воскресение в Иерусалиме оказывалось до 10 тысяч русских, и, по воспоминаниям современников, Святой город в эти дни был похож на одну из российских губерний!

Отчего заплакала великая княгиня?

Как путешествовали на Святую землю члены императорской фамилии? На самом деле, это было дело редкое и непростое: по политическим причинам (непростые отношения с Османской империей, а также не всегда гладкие отношения между Русской и Греческой Православными Церквями) Романовы редко совершали подобные паломничества. Так и не смогла попасть в Иерусалим — хотя мечтала об этом — императрица Мария Александровна, супруга Александра II. Дважды или даже трижды срывался визит тогда еще цесаревича Николая II. Первым в 50-е годы XIX века здесь побывал великий князь Константин Николаевич с супругой. Затем ездил князь Николай Николаевич старший. В конце 80-х — великий князь Александр Михайлович, «Сандро». В 1914 году — его дочь

► Иерусалим. Барак для русских паломников

▲ Вид верхней площадки территории Русских Построек, здания Русской Духовной миссии и Троицкого собора

► Сергиевское подворье Императорского Православного Палестинского общества в Иерусалиме. Комната I класса

В связи с невиданным раньше наплывом русских путешественников в 1913 году в Иерусалиме было заложено Николаевское подворье: оно могло принять уже более 1200 гостей.

Ирина вместе с супругом князем Феликсом Юсуповым. Вот и все...

Единственным из великих князей, кто дважды ездил на Святую землю, был первый глава ИППО — великий князь Сергей Александрович. Впервые он оказался в Палестине вместе с братом Павлом и кузеном великим князем Константином Константиновичем в 1881 году после смерти от костного туберкулеза матери, императрицы Марии Александровны. Их путешествие было коротким — всего 10 дней. Любопытно, что добирались они на первом русском крейсере — фрегате «Герцог Эдинбургский».

Вообще, практически все паломничества члены императорской фамилии совершали на кораблях, которые считались новейшим словом в военно-морской технике на тот момент. Но, к примеру, великий князь Николай Николаевич проделал свой паломнический путь верхом на лошади, проехав многие километры в седле.

На Святой земле великих князей встречал архимандрит Антонин (Капустин), начальник Русской Духовной миссии. Человек спокойный, совсем не восторженный, он тем не менее писал в одном из писем: «От высоких гостей майских тут все в востор- ➔»

ге. Независимо от своего царского рода и положения, это наилучшие люди, каких только я видел на свете. Да пребудет с ними и в них вовек неотступно благодать Божия». Три ночи Сергей Александрович с братом провели у Гроба Господня, каждое утро, и даже в день отъезда, молились за Литургией. Побывали в Вифлееме и на Иордане, где — интересный факт! — Сергей Александрович стал восприемником при крещении (миропомазании) сестры милосердия, венгерской католички Каролины Хроме, нареченной при миропомазании Марией.

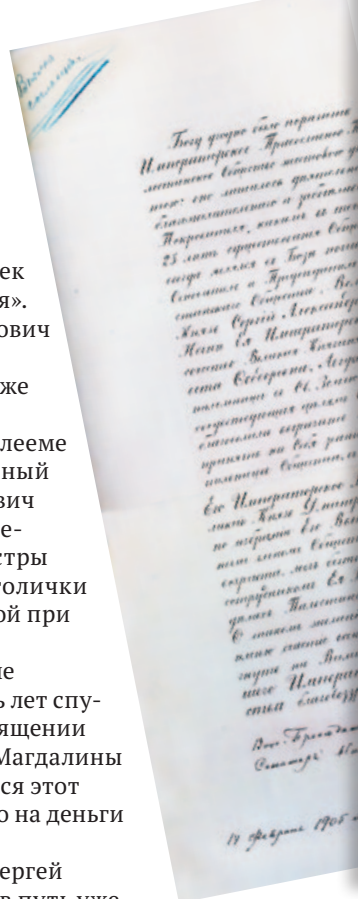
Второй раз на Святой земле Великий князь побывал семь лет спустя, чтобы участвовать в освящении в Иерусалиме храма Марии Магдалины в память о матери. Возводился этот храм, кстати, исключительно на деньги Императорского дома.

Поездка длилась месяц: Сергей Александрович отправился в путь уже вместе с женой, Елизаветой Федоровной, тогда еще протестанткой, и братом Павлом. Великий князь писал: «Я стал первым преобразенцем (т. е. офицером лейб-гвардейского Преображенского полка), побывавшем на горе Преображения Господня!» А вот как вспоминала это паломничество Елизавета Федоровна в письме к английской королеве Виктории, своей бабушке:

«...Это как сон — видеть все эти места, где наш Господь страдал за нас, и также огромное утешение — приехать в Иерусалим... Я рада, что страна соответствует настроению мыслей... и можно тихо молиться, вспоминая слышанное маленьким ребенком, когда все это воспринималось с таким благоговейным трепетом».

Митрополит Арсений (Стадницкий), сам совершивший в 1900 году паломничество на Святую землю и беседовавший о «палестинских делах» с великим князем Сергеем Александровичем и его помощником генералом М. П. Степановым, записал в дневнике такой эпизод поездки великокняжеской четы. Елизавета Федоровна посещала Кувуклию Гроба Господня (что для протестантки нонсенс, поскольку протестанты считают, что Христос был погребен в совершенно другом месте) и вышла из нее в слезах. Присутствовавший при этом турецкий паша подошел тогда к Степанову, пожал ему руку и, указывая на слезы великой княгини, сказал: «Поздравляю». «Он все понял», — говорил Степанов митрополиту Арсению. И действительно, три года спустя великая княгиня Елизавета Федоровна принимает Православие.

Во время этой поездки великие князья также участвовали в закладке церкви в честь апостола Петра и праведной Тавифы в Яффе, действующей и по сей день: сегодня там Русское подворье.

Благодаря ИППО в Сирии, Палестине и Ливане появились русские школы, к 1917 году — уже более 100, где училось 10000 арабских детей. Интересно, что первую школу в Бейруте возглавляла М. А. Черкасова, ранее помогавшая святителю Николаю (Касаткину) в деле миссии в Японии. В советское время школы закрылись, но в сентябре 2014 года возродилась школа в Вифлееме.

«ИГОЛЬНОЕ УШКО» И ПОРОГ СУДНЫХ ВРАТ

Благодаря усилиям Палестинского общества современные паломники могут видеть т. н. «Игольное ушко» и Порог Судных Врат, на который, по преданию, ступал Христос, идя на казнь.

Этот участок был куплен Россией в 1858 году и предназначался для строительства российского консульства, однако на нем были обнаружены археологические древности. В 80-е годы XIX века по инициативе великого князя Сергея Александровича (и на его деньги) русские специалисты, под руководством начальника Русской Духовной миссии в Иерусалиме, архимандрита Антонина (Капустина), начинают раскопки. И обнаруживают древние ступени и остатки ворот. Великий князь заказывает экспертизу в шести научных заведениях, и все они сходятся во мнении, что, скорее всего, обнаружен порог древних городских врат, ведущих из города на гору Голгофу. Проведенные раскопки вызвали оживленную дискуссию в русских научных кругах, точку в которой поставило европейское научное сообщество и, в первую очередь, немецкие археологи Святой земли во главе с Г. Гутте: они полностью подтвердили гипотезу архимандрита Антонина и Палестинского общества.

Там же ученые обнаружили знаменитое «Игольное ушко» — узкое отверстие в городской стене. По одной из версий, это вход, который оставляли открытым на ночь, — крошечный проход легче охраняется. По другой версии через «Игольное ушко» проводили скот, что облегчало пересчет поголовья.

Апельсиновая сделка

Императорское Православное Палестинское общество находилось в достаточно выгодном положении: по сути это была общественная организация под патронажем императорской фамилии, и этим обусловлен тот известный успех в политическом плане, которое Общество имело до революции. По этой же причине вскоре после революции второй его председатель, Елизавета Федоровна, сложила с себя полномочия — ее присутствие уже мешало бы деятельности Общества.

В годы богоборчества Общество прикрепляется к Академии наук СССР. Любопытна строка из нового устава, отражающая деятельность Общества: «содействие научным экспедициям, образовательным экскурсиям отдельных граждан из СССР». К 1936 году его деятельность практически прекратилась и возобновилась только к концу 40-х. А в 1964 году Хрущев совершает так называемую «апельсиновую сделку», по которой большая часть имущества ИППО в Палестине (22 объекта) продается израильскому государству. Израиль расплатился с Советским Союзом... полумиллионом долларов, двумя баржами яффских апельсинов и текстилем на сумму 1,5 миллиона долларов.

Из российской недвижимости на Святой земле непроданным остались здание и участки Русской Духовной миссии со Свято-Троицким собором, а из подворий ИППО — только Сергиевское (по нему стороны не смогли договориться), благодаря чему в 2008 году оно было возвращено России. В 2015 году планируется его торжественное открытие. В остальных строениях ИППО сегодня — израильские государственные и общественные учреждения.

В 1992 году Палестинское общество вернуло себе свое историческое название и с тех пор стало постепенно возвращаться на Святую землю.

Руководство Общества внесло свой вклад в процесс установления безвизового режима с Израилем в 2008 году. В этом же году были юридически оформлены в собственность ИППО три участка в Иерихоне (на одном из них, рядом с древними мозаиками, построен музейно-парковый комплекс и растет древ-

нее дерево, на которое, по преданию, влезал мытарь, чтобы увидеть Иисуса Христа), участок в Вифлееме, где построены культурно-деловой центр и русская школа, и здание Сергиевского подворья в Иерусалиме.

Трудно сравнивать объемы работы ИППО на Святой земле в XIX веке

и сегодня. Одна русская школа для арабских детей Палестины и Сирии вместо ста, существовавших в начале прошлого века; два подворья вместо восьми. Но тем не менее — деятельность ИППО успешно возрождается. Благодаря его работе — как сегодня, так и полвека назад — современный русский паломник чувствует себя на Святой земле вполне комфортно. И на Пасху в Старом городе так же часто можно услышать русскую речь, как и в начале прошлого века. **Ф.**

Валерия Михайлова

Фотографии предоставлены Музеем ИППО

Благодарим Императорское Православное Палестинское общество и лично директора музея ИППО Григория Маневича, а также Елисаветинско-Сергиевское просветительское общество и лично исполнительного директора фонда ЕСПО канд. ист. наук. Ритту Бутову за помощь в подготовке материала.

▲ Ер-Рамэ. Галилея.

Здание школ Императорского Православного Палестинского общества

▼ Бет-Джала.

Амбулатория Императорского Православного Палестинского общества. Прием больных

ПАСХАЛЬНЫЕ СВЕЧИ

Мастерская церковной утвари "КОЛОКОЛ"

8-800-100-41-98 (звонок бесплатный на территории России) Тел. в г. Калуге: (4842) 901-915, 901-053 www.kolokol-kaluga.ru